

С этими словами Е Чэнь указал на Сун Юаня, который невинно попал под раздачу, чтобы доказать, что он действительно востребован, и даже принцесса не сможет его заполучить.

Сун Юань с тяжелым сердцем кивнул в поддержку своего начальника, чувствуя, что скоро станет главной мишенью принцессы.

Чжао Цзе даже не взглянула на Сун Юаня. Увидев, что Е Чэнь публично отказался, она не разозлилась, а, наоборот, впервые улыбнулась:

— Ничего, тогда добавим еще одного. Максимальное количество участников в команде — пять человек.

Едва она закончила говорить, Чжао Цзе, боясь, что Е Чэнь снова что-то придумает, шагнула вперед и, холодно приблизившись к его уху, ледяным тоном произнесла:

— Подумай хорошенько: либо ты спокойно вступаешь в мою команду и становишься первым среди новичков, либо я сделаю так, что ты не найдешь ни одного товарища по команде!

Другими словами, либо он вступает в ее команду, либо вообще не сможет собрать команду!

Если бы на месте Е Чэня был кто-то другой, возможно, он бы поддался угрозам Чжао Цзе, но Е Чэнь был человеком с врожденным бунтарским характером. Услышав ее слова, он даже обрадовался, кивнул с понимающим видом и серьезно сказал:

— Тогда спасибо ваше высочество за помощь. Я как раз переживал, что найду неудачников в команду!

Чжао Цзе промолчала.

«В искусстве речи никто не может сравниться с нашим начальником!» — подумал Сун Юань.

Сказав это, Е Чэнь прошел мимо Чжао Цзе. Уходя, он даже помахал рукой принцессе, которая была слишком ошеломлена, чтобы отреагировать:

— Ваше высочество, будьте внимательны, все здесь — элита школы, не ошибитесь с выбором...

Хотя Е Чэнь не договорил последнюю фразу, Чжао Цзе почему-то явно почувствовала скрытый смысл его слов, и ее лицо исказилось от ярости!

Девушка, которая пришла вместе с Чжао Цзе, посмотрела на ее выражение лица и осторожно приблизилась:

— Ваше высочество...

— Отвали! — Чжао Цзе холодно крикнула на подошедшую девушку, крепко сжав кулаки, острые ногти впились в ладони. «Когда она найдет этого смешного жениха Гу Сюя, она точно не оставит его в покое! Е Чэнь, Е Чэнь!»

— Начальник, ты крут!

Как только они окончательно покинули тренировочную площадку, Сун Юань сразу же поднял большой палец вверх. Во всей Империи, наверное, только Е Чэнь мог так разговаривать с принцессой, выросшей в королевской семье. Однако...

— Но принцесса Чжао очень злопамятна. Мы сильно ее обидели, и на следующей неделе, во время боевого экзамена, нам будет сложно найти товарищей по команде, — Сун Юань с беспокойством сказал. — Хотя он, конечно, был на стороне своего начальника, без подходящей команды им будет трудно занять хорошее место.

— Разве это не лучше? — Е Чэнь беззаботно пожал плечами.

— ...А? Начальник, ты что, серьезно собираешься сражаться в одиночку? Я же шутил! — Сун Юань с ужасом посмотрел на Е Чэня. — Не то чтобы он не доверял его силе, но боевой экзамен — это командное соревнование, и без подходящей команды противники легко смогут воспользоваться слабостями.

Сун Юань, видя спокойное выражение лица Е Чэня, открыл рот, чтобы отговорить начальника от этой опасной идеи, но Е Чэнь поманил его пальцем и с едва заметной улыбкой сказал:

— Теперь твой шанс проявить себя.

Сун Юань в замешательстве потерял дар речи.

«Что это значит?»

Е Чэнь, видя, что Сун Юань ничего не понимает, с раздражением нахмурился:

— Разве ты раньше не хорошо справлялся с доносами? Даже когда меня обижали в Звёздной сети, ты тут же докладывал Гу Сюю. Почему теперь, когда принцесса из королевской семьи обижает меня, ты струсил?

«Мне кажется, это как раз наш начальник обидел принцессу», — подумал Сун Юань. Он помнил, как Чжао Цзе, уходя, была готова убить от ярости.

Е Чэнь, видя, что Сун Юань молчит, поднял бровь и холодно посмотрел на него. Сун Юань тут же вздрогнул и серьезно сказал:

— Конечно, надо сообщить маршалу! У принцессы Чжао такая мощная поддержка, а нас всего двое. Нам точно не справиться без помощи маршала!

Е Чэнь почувствовал тошноту от преувеличенного тона Сун Юаня и без церемоний ударил его по затылку:

— Ты что, дурак? Если сейчас рассказать Гу Сюю, он просто пойдет к Чжао Цзе и уладит ситуацию. Такая мелочь решится без всяких усилий, и он даже не пожалеет меня! Ты что, хочешь дать им шанс побыть наедине?

— ...Тогда, начальник, что вы имеете в виду? — Сун Юань жалобно посмотрел на Е Чэня.

— Конечно, пусть она продолжает. Если у нее действительно есть способности, пусть изолирует меня от всех новичков. Я так сильно пострадаю, что Гу Сюй точно будет меня жалеть.

Е Чэнь с удовольствием представил эту сцену, совершенно не чувствуя себя обиженным из-за изоляции.

— ...Но если маршал будет тебя утешать, что нам делать с боевым экзаменом? — Сун Юань робко поднял руку, напоминая. — Он не понимал, почему его такой крутой начальник любит

превращаться в жалкого перед маршалом.

— Вот тут-то ты и пригодишься, — Е Чэнь лениво посмотрел на пока бесполезного Сун Юаня и спокойно сказал.

Временно бесполезный Сун Юань провел рукой по лицу и с тяжелым сердцем сказал:

— Я должен эмоционально рассказать маршалу, как тебя обидели?

— Зачем тебе это говорить? Разве Гу Сюй слепой? — Е Чэнь холодно посмотрел на Сун Юаня.

«Нет, именно потому что маршал не слепой, он, возможно, не увидит, что вы пострадали».

— Не забудь тогда предложить маршалу, что из-за недостатка участников в команде мы будем в абсолютно невыгодном положении в бою, так что пусть он разрешит учителю Гу оказать нам помощь на месте или издалека. Это будет гораздо лучше, чем собирать случайных людей в команду, — Е Чэнь без тени смущения сказал.

— ...Это точно будет лучше, — Сун Юань с трудом ответил. — «Лучше? Это же откровенное жульничество!»

Более того, причина конфликта Чжао Цзе и его начальника — это маршал. Теперь, из-за того что она угрожает изолировать Е Чэня, маршал лично придет на помощь. Как же больно будет принцессе Чжао...

Итак, Чжао Цзе даже не ожидала, что ее попытки изолировать Е Чэня окажутся настолько успешными. Она только начала распространять слухи, еще не прибегая к серьезным мерам, а весь курс новичков уже знал, что Е Чэнь высокомерно отказал принцессе Чжао и навлек на себя гнев королевской семьи. Теперь, кроме Сун Юаня, практически все, кто его знал, делали вид, что не знакомы.

Хотя ходили слухи, что Е Чэнь как-то связан с маршалом Гу, но Чжао Цзе — единственная дочь императора. Если она сказала, что будет с ним бороться, кто осмелится вступить в его команду? Это же все равно что добровольно прыгнуть в огонь.

— Похоже, принцесса Чжао очень старается, результаты даже лучше, чем мы ожидали. Теперь нам действительно придется сражаться вдвоем против пятерых.

В общежитии Сун Юань, просматривая школьный форум, сообщил Е Чэню последние новости, но в его голосе не было ни капли беспокойства.

— Если эти пятеро будут такого же уровня, как Чжао Цзе, я буду чувствовать себя неловко за слишком легкую победу, — Е Чэнь, не отрываясь от своего коммуникатора, рассеянно ответил.

«Ладно, в искусстве показухи я все же сильно отстаю от начальника».

Сун Юань открыл рот, чтобы что-то добавить, но вдруг Е Чэнь с напряженным лицом выключил фотокомпьютер, быстро лег на кровать и помахал рукой Сун Юаню. Тот сразу понял и подбежал к двери. И действительно, через несколько секунд раздался стук.

Сун Юань глубоко вдохнул, потер лицо, чтобы придать ему выражение гнева и печали, и открыл дверь. Он уже готовился начать свою актерскую игру, как вдруг вошел Гу Сюй с хмурым лицом, махнул рукой и раздраженно сказал:

— Хватит играть. Ваши маленькие хитрости военные дешифровали меньше чем за десять минут. Я даже не знал, что вы с Чжао Цзе настолько близки, что помогаете ей нападать на себя? Где Е Чэнь?

Все подготовленные речи застряли в горле. Сун Юань сдался и указал на кровать Е Чэня, мгновенно предав своего начальника.

<http://bllate.org/book/16704/1534409>